

Идея совершенного существа в философии Декарта

Я. А. Слинин

Санкт-Петербургский государственный университет

ja.slinin@spbu.ru

Аннотация. В статье обсуждается тот раздел «Рассуждения о методе», в котором Декарт, принимая во внимание факт собственного несовершенства, приходит к убеждению в том, что существует Бог, который вложил в его сознание идею совершенного существа. В статье показано, что рассуждения Декарта представляются совершенно неубедительными в том случае, когда идея совершенства понимается как рядовая абстрактная идея. Зато ход мысли Декарта становится ясным и понятным, если трактовать анализируемый текст как вариант описания религиозного опыта, стереотипы которого определены в трактате немецкого теолога Рудольфа Отто «Священное». В статье также предлагается реконструкция своеобразного онтологического доказательства существования Бога, которое находится в том же разделе «Рассуждения о методе». DOI: 10.52119/LPHS.2024.78.46.012.

Ключевые слова: Декарт, идея совершенного существа, Рудольф Отто, религиозный опыт.

The Concept of An Absolutely Perfect Being in the Philosophy of Descartes

Yaroslav Slinin

St Petersburg University

Abstract. The article discusses the section of *Discourse on the Method* in which Descartes, on the basis of the idea of his own imperfection, comes to the conclusion that there is a God who put the idea of an absolutely perfect being into his mind. The article shows that Descartes' argumentation seems completely unconvincing when the idea of perfection is perceived as a basic abstract idea. On the other hand, the course of Descartes' thought becomes clear and comprehensible if the analyzed text is interpreted as a version of the description of religious experience, types of which are defined in *The Idea of the Holy*, the treatise by the German theologian Rudolf Otto. The article also proposes a reconstruction of a kind of ontological proof of the existence of God which is located in the same section of *Discourse on the Method*.

Keywords: Descartes, Absolutely Perfect Being, Rudolf Otto, religious experience.

В четвертой части трактата «Рассуждение о методе» в качестве результата действия своего метода сомнения Декарт приводит положение «Я сомневаюсь, следовательно, я существую», усомниться в истинности которого невозможно. Это положение явилось одним из самых заметных в философии Нового времени. Редко кто из философов, живших после Декарта, оставил его без комментариев.

Гораздо меньше внимания привлекло другое положение Декарта, высказанное им сразу вслед за первым. Его можно сформулировать так: «Я сомневаюсь, следовательно, мое бытие не вполне совершенно».

С этим положением тоже трудно не согласиться. В самом деле: если бы Декарт никогда не знал сомнений и каждое из его суждений о чем бы то ни было автоматически оказывалось бы истинным, то он был бы гораздо совершеннее, чем тогда, когда он усомнился во всем, кроме того, что он существует.

Впрочем, Декарт не слишком озабочен несовершенством собственного бытия как таковым, но оно интересует его постольку, поскольку с ним связано нечто другое, гораздо более важное. Он пишет:

Вследствие чего, размышляя о том, что, раз я сомневаюсь, значит, мое бытие не вполне совершенно; ибо я вполне ясно различал, что полное постижение — это нечто большее, чем сомнение, я стал искать, откуда я приобрел способность мыслить о чем-нибудь более совершенном, чем я сам, и понял со всей очевидностью, что это должно прийти от чего-либо по природе действительно более совершенного. Что касается мыслей о многих других вещах, находящихся вне меня, — о небе, Земле, свете, тепле и тысяче других, то я не так затруднялся ответить, откуда они явились. Ибо, заметив, что в моих мыслях о них нет ничего, что ставило бы их выше меня, я мог думать, что если они истинны, то это зависит от моей природы, насколько она наделена некоторыми совершенствами; если же они ложны, то они у меня от бытия, т. е. они находятся во мне потому, что у меня чего-то недостает. Но это не может относиться к идее существа более совершенного, чем я: получить ее из ничего — вещь ясно невозможная. Поскольку неприемлемо допускать, чтобы более совершенное было следствием менее совершенного, как и предполагать возникновение какой-либо вещи из ничего, то я не мог сам ее создать. Таким образом, оставалось допустить, что эта идея была вложена в меня тем, чья природа совершеннее моей и кто соединяет в себе все совершенства, доступные моему воображению, — одним словом, Богом. [1, с. 269–270]

Содержание процитированного нами отрывка довольно-таки загадочно. На каком основании Декарт мысль о чем-то более совершенном противопоставляет всем остальным своим мыслям? Если иметь в виду общепринятый смысл слова «совершенный», то ведь оно обозначает некую адекватную идею, некий предикат, стоящий в одном ряду с множеством других предикатов и имеющий одну природу с ними. В этом случае мысль о чем-то совершенном была бы столь же обычной, сколь, например, мысль о чем-то светлом или мысль о чем-то теплом. Декарт говорит, что те идеи, которые являются содержанием его обычных мыслей, он создает сам, получая их, как он выражается, «из ничего». Таковы, например, идеи чего-то светлого и чего-то теплого, идея неба, идея Земли и т. п.

Однако идея чего-то совершенного, согласно Декарту, не такова. Мысль о совершенном существе он не считает обычной. Он убежден, что идею совершенного существа он не мог создать сам, что «получить ее из ничего — вещь явно невозможная». Декарт воспринимает ее как что-то развившееся в его сознании помимо его воли, как нечто, имеющее природу, кардинально отличающуюся от природы всех остальных его идей.

Откуда же взялось в душе Декарта это инородное образование, которое он именует «идея совершенного существа»? И он пишет, что ему не оставалось ничего иного, как допустить, что идея эта была вложена в него тем, кто соединяет в себе все совершенства, т. е. Богом.

Мы видим, что Декартова идея совершенного существа не является абстрактной идеей. Абстрактная идея совершенного существа имеется, конечно, в уме Декарта, как имеется она в сознании каждого из нас. Он спокойно мог создать ее сам, получив из ничего. Но та идея совершенного существа, о которой он говорит, — это не абстракция, это нечто совсем иное. Это даже и не идея в собственном смысле слова, а некий *сигнал*. Это оповещение, которое исходит извне и которое гласит: «Я существую, и Моя природа неизмеримо совершеннее твоей». Такое оповещение удастся получить далеко не каждому.

Если сказанное нами справедливо, то анализируемый текст Декарта перестает быть загадочным, и невольно вспоминается, как на горе Хорив Бог ответил на вопрос Моисея о том, кто Он такой. Сначала Он констатировал, что существует, а затем сообщил, что является Богом

Авраама, Исаака и Иакова, т. е. великим и всемогущим.

И тут мы замечаем, что в тексте Декарта явственно проступают очертания первого из ряда стереотипов религиозного опыта, которые в своем трактате «Священное» описывает современный немецкий теолог Рудольф Отто.

Данный стереотип заключается в том, что религиозный человек непосредственно чувствует присутствие Бога и свою зависимость от Него. При этом Бог неизмеримо выше и совершеннее, чем человек, а человек — ничтожен и незаметен по сравнению с Богом. Рудольф Отто пишет:

Когда Авраам осмелился говорить с Господом об участии содомитов (Быт. 18:27), он сказал: «Вот я решился говорить Владыке, я, прах и пепел».

Здесь мы имеем само себе признающее «чувство зависимости», но оно есть нечто большее и одновременно качественно иное, чем всякое естественное чувство зависимости. Я ишу для него имя и называю его «чувство тварности» — чувством твари, которая тонет в собственном ничто и склоняется перед тем, что выше всякого творения. [2, с. 17–18]

Согласно Рудольфу Отто, этот первый и главный стереотип религиозного опыта сопровождается рядом других. Так, в любой религии Бог грозен и ужасен. Он внушает верующим священный трепет. В то же время Бог и притягателен и обольстителен, вызывая у верующих чувства любви, благоговения и умиления. Кроме того, во всякой религии Бог полон энергии: Он вмешивается в дела людей, требует от верующих поклонения, жертв, «рвения» по отношению к Себе. Наконец, Он всегда таинственен, непознаваем, неисчерпаем и невыразим. Об этих «сопутствующих» стереотипах Декарт не упоминает, зато в тексте, следующем сразу за проанализированным нами отрывком он прямо пишет о своей зависимости от Всевышнего:

К этому я добавил, что, поскольку я знаю некоторые совершенства, каких у меня самого нет, то я не являюсь единственным существом, обладающим бытием (если вы разрешите, я воспользуюсь здесь терминами схоластически), и что по необходимости должно быть некоторое другое существо, более совершенное, чем я, от которого я завишу и от которого получил все, что имею. Ибо если бы я был один и не зависел ни от кого другого, так что имел бы от самого себя то немногое, что я имею общего с высшим существом, то мог бы на том же основании получить от самого себя и все остальное, чего, я знаю, мне не достает. Таким образом, я мог бы сам стать бесконечным, вечным, неизменным, всеведущим, всемогущим и, наконец, обладал бы всеми совершенствами, какие я могу усмотреть у Бога. [1, с. 270]

Взятое само по себе, это «добавление» вызывает смешанные чувства. Ведь перед нами не что иное, как онтологическое доказательство бытия Божьего. По форме оно есть доказательство от противного. Однако к нему нельзя относиться серьезно. По-видимому, и сам Декарт относился к нему не без юмора. Дело в том, что оно базируется на двух произвольных, искусственно сконструированных предпосылках.

Во-первых, предполагается, что совершенства существуют сами по себе и, подобно каким-то предметам, лежат в каком-то хранилище, откуда при желании их можно взять и присвоить.

Во-вторых, предполагается, что на свете могут существовать только двое: Декарт и Бог.

Существование Декарта уже установлено: ведь «истина я мыслю, следовательно, я существую» столь тверда и верна, что самые сумасбродные предположения скептиков не смогут

ее поколебать» [1, с. 269]. Что касается существования Бога, то его как раз и требуется установить.

Доказательство существования Бога, которое дает Декарт, можно описать следующим образом. Желая получить все совершенства, Декарт входит в хранилище, но обнаруживает, что самых важных из них, таких как бесконечность, вечность, неизменяемость, всеведение, всемогущество и им подобных, на месте нет, осталось лишь несколько маловажных и незначительных. И Декарту, к сожалению, приходится довольствоваться тем немногим, что он нашел.

Где же самые главные совершенства? Их кто-то унес. Кто же это мог быть? Только Бог, который проник в хранилище раньше Декарта: ведь кроме Него и Декарта на свете никто существовать не может. Значит, Он существует! Ибо если бы Его не существовало, все совершенства лежали бы на своих местах, и Декарт спокойно мог бы взять все их себе. Так заканчивается декартово онтологическое доказательство.

Если попытаться построить более строгий его вариант, то мы получим следующее.

Первая посылка. Всеми совершенствами обладает либо Декарт, либо Бог.

Вторая посылка. Декарт не обладает всеми совершенствами.

Третья посылка. Если Бог обладает всеми совершенствами, то Он существует.

Допущение. Бога не существует.

Демонстрация:

1. Modus tollens:

Если Бог обладает всеми совершенствами, то Он существует (*третья посылка*).
Бога не существует (*допущение*).

Бог не обладает всеми совершенствами.

2. Modus tollendo ponens:

Всеми совершенствами обладает либо Декарт, либо Бог (*первая посылка*).
Бог не обладает всеми совершенствами (*заключение предыдущего силлогизма*).

Декарт обладает всеми совершенствами.

Видим, что заключение второго силлогизма вступило в противоречие со второй посылкой. Они отрицают друг друга и не могут быть одновременно истинными. В силу закона исключенного третьего одно из этих суждений должно быть истинным, а другое — ложным.

Но вторая посылка истинна по условию: ведь по условию всякая посылка должна быть истинна. Значит, ложно заключение второго силлогизма, которое получено с использованием допущения. Отсюда следует, что наше допущение, гласящее, что Бога не существует, ложно. Тогда в силу закона исключенного третьего истинно его отрицание: Бог существует. Конец доказательства.

Подведем итоги. Получается, что декартовы суждения о Боге являются очевидными только для тех, у кого в душе есть непосредственное свидетельство о существовании и величии Бога, которое Декарт именуется «идеей совершенного существа». Рудольф Отто называет такого рода людей (к их числу мы относим, разумеется, и самого Декарта) людьми, обладающими

религиозным чувством. С проявлениями этого чувства мы уже знакомы: это и ощущение величия Бога, и чувство зависимости от Него, и трепет перед Ним, и непреодолимое влечение к Нему, и все остальное.

Тем же, кто религиозного чувства лишен и кто считает декартову идею совершенного существа рядовой абстрактной идеей и ничем другим, рассуждения Декарта о Боге всегда будут казаться какими-то надуманными и совсем неубедительными.

Литература

1. Декарт Р. *Сочинения в двух томах*. Т. 1. М.: Мысль, 1989.
2. Отто Р. *Священное*. СПб.: Издательство СПбГУ, 2008.